

СИНЕРГЕТИКА ДИАРИУМНОГО ДИСКУРСА (на материале дневников украинско-, русско- и англоязычных писателей XX ст.)

Сырко Ирина Мирославовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
практики английского языка Дрогобычского государственного
педагогического университета имени Ивана Франко
(г. Дрогобыч, Украина)

Диариумный жанр длительное время не был актуализирован как объект специального изучения, и только во второй половине XX века «дневник перестал восприниматься только как вспомогательный, служебный материал для научных исследований в области литературы, истории и других общественных наук» [3, с. 5].

В настоящее время в пределах диаристики, как уже достаточно всеохватывающе сформированной отрасли гуманитарного знания, целесообразно акцентировать изучение дневника как *литературного жанра* (место дневника в системе литературных жанров, его функции, перспективы развития, специфика образной системы, метода и стиля, сюжета и композиции), *исторического источника* (фактографическая специфика записей, их способность конкретизировать и интерпретировать отдельные факты истории), *биографического источника* (документальный материал для исследования жизни и творчества тех или иных выдающихся личностей, деятелей истории, культуры). Для диаристики XX века характерна также активизация изучения и анализа дневников с применением *культурологического, филологического, психологического* и других подходов [см. 7, с. 2-59].

Изучение дневниковых текстов с точки зрения *лингвистики* пока немногочисленны и большей частью ориентированы на определение и описание базовых типологических характеристик дневников. Исследователи рассматривают специфику диаристического «преломления» традиционных текстовых категорий (связность, завершенность), классифицируют структурно-стилистические и лексико-семантические особенности диариумных текстов разных типов, анализируют языковые средства реализации коммуникативных стратегий и тактик в дневниковом дискурсе. Показательно, что в этом исследовательском разнообразии подход к дневнику с позиций *лингвистической синергетики* – только эпизодический фрагмент современного лингводневниковедения. В частности, практически не исследована пока синергетика литературной диаристики, составляющей объемный сегмент дневникового корпуса. По мнению О. В. Петешовой, специфика этих текстов обусловлена тем, что «в отличие от текстов *традиционной* диаристики, тексты ЛД порождаются профессиональными писателями, которые при отборе и регистрации фактов собственной жизни не изменяют своей привычке использовать язык в его эстетической функции, что ведет, как следствие, к неизбежному включению ими языка в круг познаваемых объектов» [6, с. 10].

Синергетика – современная теория самоорганизации, новое мировидение, связываемое с исследованием феноменов самоорганизации, нелинейности, неравновесности, глобальной эволюции, изучением процессов становления «порядка через хаос» [5]. В нашем исследовании *синергетика* рассматривается в аспекте идеи саморазвития, самовоспроизводства жанра. Синергетические механизмы жанрообразования прослеживаются на материале дневниковых записей диаристов – представителей разных лингвокультур: Ю. Нагибина, С. Плат, А. Любченко.

Синергетика дневника базируется в основном на уникальном сочетании функций жанра, его содержательных предпочтений и языковых форм. Связь функций *самопознания* и *самопрезентации* с синергетикой дневника подчеркивает В. Харченко: «Самопознание связано в дневнике с самопрезентацией. Синергетика дневника в рамках самопрезентации поддерживается внутренним позитивом дневника как текста» [8, с. 50]. Выше указанный «позитив» текста прослеживаем во множестве микротекстов анализируемых дневников, напр.: *от непрозре-*

шегося днем асфальта тянуло холодом, подымался туман, из леса надавало стужью – уюта в пространстве не было, а я стал по-щеньячи счастлив [Н. 492]; *Даль задернулась не то белесым туманом, не то сеткой дождя, а весь лес просквозило страшным ветром. ...зарядил дождь, мощный, как из пожарной кущи. И чего-то мне стало счастливо, радостно. Я шел и, как дурак, смеялся* [Н. 342]; *I went sleepily sensibly to bed early to wake euphorically with the sun this morning, blissful and gay and rested and optimistic!* [P.]; *My optimism rises. No longer do I ask the impossible. I am happy with smaller things, and perhaps that is a sign* [P.]; *я, такой образом повеселений, збадьорений (радісно мені та легко)* [Л. 135].

В анализируемых записях фиксируем практически полное отсутствие элементов депрессии, уныния в описаниях собственных проблем или неудач. Безусловно, встречаются отдельные свидетельства слабости или разочарования (*И сейчас на душе печально и чего-то жалко: то ли молодости, то ли уставающей жизни, то ли чего-то упущенного* [Н. 311]; *Еще одно лето кануло, еще тревожнее на душе за близких, за самого себя* [Н. 174]; *Now everything seems far and sad and cold, like a piece of shale at the bottom of a canyon* [P.]; *I am drowning in negativism, self-hate, doubt, madness ... I am not strong enough to deny the routine* [P.]; *Твої найпристрасніші бажання, всі твої найенергійніші заходи, вся концептована воля – ніщо перед невлаганною силою випадковості. Живемо, отож, зараз зовсім незалежно від нас самих, хоч якими б цільними твердимися натурами ми не були. Живемо несподіванками, випадковостями, що враз усе перемишують по-своєму, – іноді страшенно жорстоко* [Л. 91]), но их «компенсируют» выработанные по мере использования жанра дневника приемы самоподдержки (*Еще немного твердости и холода, и я буду навеки спасен. Я спасу себя от бездны сложностей, огорчений, неминуемых новых оскорблений, дурной молвы, от тайной злобы, ... от «вторости», на которую я сам себя обрекаю своей деликатностью. ... Держись, старик!* [Н. 1965]; *Tomorrow is another day toward death (which can never happen to me because I am I which spells invulnerable)* [P.]; *Примушую себе жити. Наказую собі рухатись, наказую ще триматись. Ще трохи. Ще. Встань, піди, повернись, зроби, подумай...* [Л. 144]).

Среди других функций, на которых базируется синергетика дневника как жанра, – *летописная, резервативная, стилипоисковая* и др. Именно этот уникальный ансамбль отличает дневниковый жанр от жанров художественного дискурса. Касательно первой из указанных функций, то дневник рассматривают как своеобразный «кладезь фактов истории», в котором содержится «масса подробных отсеченных, запечатленных маленьких фактов, значимых, однако, для равновесного, объемного понимания большой истории» [8, с. 50]. В дневниках часто встречаются образы известных людей, детально описаны особенности их поведения, поскольку авторы дневников регулярно оказываются в качестве участников либо наблюдателей важных событий, напр.: *никак не мог успокоиться, что в нашем подъезде жил недолгое время Осип Мандельштам, а в соседнем – жил и умер Михаил Булгаков* [Н. 475]; *Позавчера были на концерте Еммушко, посвященном его пятидесятилетию. ... Чингуз Айтматов читал поздравление, хорошо и тщательно составленное* [Н. 513]; *“The Hawk In The Rain” has won the Harper’s first publication contest under the 3 judges: W. H. Auden, Stephen Spender & Marianne Moore!* [P.]; *I sat at a little table in a stiff low-backed white chair between Tony Hecht & Reinhart Lettau* [P.]; *О. Вишня спочатку в гурті якомусь (наче кінець великих зборів) підходить і каже мені слово з приводу доповіді* [Л. 59]; *Волконовича разом з Багазієм та іншими українськими патріотами арештовує німецьке гестапо* [Л. 148].

Следующие две функции *резервативная* и *стилипоисковая* касаются дневника писателя как хранилища заготовок и дневника как мастерской стиля: «сам факт их создания – школа писательства как фиксации происходящих событий» [8, с. 50].

Касаемо содержательных предпочтений, то дневник, по мнению В. Харченко, «есть полнота отражения повседневности в триединстве насыщенной профессиональной деятельности, творчества и бытовых семейных обязанностей» [8, с. 53]. На *повседневности, злободневности, концептах «семья», «работа»* и др., которые определяют своеобразие жанрового содержания дневника, основывается его синергетика как жанра: *без*

работы я не я: тусклый, подавленный и самому себе скучный человек [Н. 490]; еще **хуже то, что кончилась работа.** Для меня спасение только в работе, пусть плохой, пустой, ненужной, но в работе. Иначе такой мрак охватывает, хоть волком вой [Н. 479]; Есть такая штука – **повседневность.** Она заполняет время и дает ему течь незаметно [Н. 613]; *we are becoming accustomed to our growing strict routine in the new house [Pi.]; At home I rested and played, here, where I work, the routine is momentarily suspended and I am lost [Pi.]; I am obligated in a way to my family and to society (damn society anyway) to follow certain absurd and traditional customs [Pi.]; наше поле бою – на полеглива, але гідности сповнена... **праця...** на свою ж, кінець кінцем, користь [Л. 80]; в Києві мені подобається, тут же моя сім'я, мої родичі і взагалі це моє рідне місто. Тільки роботи нема [Л. 130].*

Синергетика дневника как жанра подпитывается взаимодействием с другими дискурсами (публицистическим, художественным) и жанрами (записки, письма, мемуары и др.). Но в то же время существует опасность «размывания» жанра, если присутствие инодискурсивного языка превышает порог допустимого. Как только писатель увлекается подобными включениями, дневник утрачивает дневниковые свойства, свою привлекательную непосредственность: *Сперва пришел плоский пакет, там оказались акуловские фотографии и письмо от Ляли...: «Мне больно, что никто вас не поблагодарил, а ведь для многих из нас акуловские дни были лучшей порой жизни...» [Н. 1970]; А накануне пришло письмо, начинавшееся так: «Вам пишет Ваша ученица Стелла. Я теперь в Москве, работаю на личной машине, временно, для накопления литературного опыта...» [Н. 257]; Relevant note from Defoe's Journal of the Plague Year: «...it was the opinion of others that it (the plague) might be distinguished by the party's breathing up on a piece of glass, where, the breath's condensing, there might living creatures be seen by a microscope, of strange, monstrous & frightful shapes, such as dragons, snakes, serpents & devils, horrible to behold...» [Pi.]; Початок листа: «Користуюсь випадковою нагодою й пишу Вам пару слів. Маю певні відомості, що про Вас у Львові дуже турбуються і хочуть при нагоді прислати вам виклик, щоб ви приїхали туди. Конкретно турбується панна Т-ка Р. Дуже прошу, якщо буде можливість, напишіть мені кілька слів...» [Л. 49].*

Синергетическая модель дневникового жанра объясняет устойчивость жанровой формы дневников, востребованной как потенциальными диаристами, так и читательской аудиторией, всегда оказывающейся значительно большей, чем изначально прогнозируемой автором.

Изучение дневников в аспекте лингвосинергетики важно не только для развития современной жанрологии. Оно дает возможность по-новому взглянуть на богатства современного языка, заложенные в ежедневных записях событий, с одной стороны, и на возможность возвращения к письменному тексту «о себе» потенциальных авторов – наших современников, с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Academia, 2002. – 394 с.
2. Высоцкая, И. В. Лингвистика XXI века: синергетическая парадигма / И. В. Высоцкая // Res philologica: Ученые записки. Вып. 4. – Архангельск: Поморск. ун-т, 2007. – С. 52–55.
3. Егоров, О. Г. Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. Г. Егоров. – М., 2003. – 29 с.
4. Михеев, М. Ю. Дневник как егo-текст. : монография / М. Ю. Михеев. – М. : Водолей Publishers, 2007. – 263 с.
5. Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / А. А. Грицанов. – Минск : Книжный Дом, 2003. – 1782 с. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1071/СИНЕРГЕТИКА.
6. Петешова, О. В. Особенности реализации языковой картины мира в текстах литературной диаристики: на материале дневников немецкоязычных писателей XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. В. Петешова. – Калининград, 2009. – 17 с.
7. Сирко, І. М. Теоретико-методологічні засади сучасного щоденнико-знавства / І. М. Сирко // Сучасне щоденникознавство: бібліографічний покажчик. – Дрогобич : Коло, 2013. – С. 4–63.
8. Харченко, В. К. Дневник как жанр в аспекте лингвоаттрактивистки / В. К. Харченко // Научные ведомости. Сер., Гуманит. науки. Вып. 6, № 12 (83). – Белгород, 2010. – С. 49–55.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Л. — Любченко А. Щоденник. Книжка перша / Аркадій Любченко. – Торонто, Онтаріо : Вид-во «Нові дні», 1951. – 147 с.
 Н. — Нагибин Ю. Дневник / Ю. Нагибин. – М. : «Книжный сад», 1996. – 699 с.
 P. — Plath S. Unabridged Journals of Sylvia Plath [Электронный ресурс] / S. Plath. – Режим доступа : http://ebookey.org/FP-Unabridged-Journals-of-Sylvia-Plath-Karen-V-Kukul_1749365.html